

КНИГА О ЧУДЕ
Проза Павла Астахова

**Павел
Астахов**

Простые чудеса

**НОВЫЕ ИСТОРИИ,
*изменившие жизнь***

**Издательство АСТ
Москва**

*Эта книга о Простых Чудесах посвящается
православной монахини матушке Анастасии
(моей маме)*

Наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных.

Послание Св. Ап. Павла к Ефессянам, 6:12

Предисловие

После выхода первой книги «Простые чудеса» в моей жизни продолжили происходить интересные события и даже настоящие чудеса. Я старался рассказать максимально откровенно о том, что случилось со мной, моими близкими и просто знакомыми людьми. Безусловно, мне было интересно, как читатели будут воспринимать эти личные рассказы, вскоре я стал получать отзывы, письма и даже истории тех, кто хотел поделиться своим жизненным и молитвенным опытом. Скажу честно, что для меня эта книга стала, пожалуй, главной в череде произведений, которые я с удовольствием представляю вниманию читателей. Моя мама, которой я посвятил главу в «Простых чудесах» и много раз вспоминал ее во время написания, попросила у меня один экземпляр книги и стала давать его для чтения тем, кто к ней обращался. Она, как профессиональный библиотекарь, вела своеобразный формуляр и отмечала, кому и когда выдала книжку, затем забирала ее и передавала следующему читателю. Как-то раз она мне сообщила, что «книгу прочитал уже шестьдесят третий человек». Чувствовалось, что для моей матушки «Простые чудеса» стали чем-то особенным.

Через некоторое время я встретился с Борисом Корчевниковым, который уже несколько лет возглавляет замечательный православный телеканал «Спас». Он очень внимательно прочитал книгу и предложил подумать над созданием цикла передач на основе уже рассказанных там историй и новых, которыми так богата наша Православная Жизнь. Мы договорились, что вместе будем думать над

форматом программы, но для начала все же обратимся за благословением к Святейшему Патриарху. Так мы и сделали. А в конце лета пришло известие, что Святейший Патриарх благословил создание передачи на телеканале «Спас», с тем же названием, что носит книга, и что особенно ответственно и волнительно — благословил меня стать ее ведущим.

Первая программа «Простые чудеса» вышла в эфир в день Рождества Христова, и теперь каждую субботу наша большая команда старается рассказать о чудесных встречах с Богом, произошедших с очень разными людьми, и пригласить этих людей к нам в эфир. Всех гостей нашей программы объединяет любовь к Богу и особое уважение и благодарность к Его Простым Чудесам. И если кого-то смущает слово «простые» в названии — не стоит искать здесь подвохов, ведь простота объясняется не пустотой, а, наоборот, предельной чистотой и ясностью Божественного Провидения, которое совершенно естественно приходит в жизнь тех, кто ищет Бога, молится, просит, идет сквозь тернии и препятствия к Спасителю и в итоге встречается с Ним! Вспомните, как говорил святой преподобный Амвросий Оптинский: «Где просто — там ангелов со сто! А где мудрено — там ни одного!»

В это издание вошли новые поразительные жизнеутверждающие истории, в том числе те, которые были рассказаны и показаны в нашей программе «Простые чудеса» на православном телеканале «Спас». Мне очень хочется, чтобы, прочитав их, каждый задумался и очень внимательно посмотрел на свою жизнь и события, которыми она наполнена. Уверен, вы найдете много интересного и удивительного, потому что главное Чудо с вами уже произошло, вы получили Бесценный Божественный Дар — ЖИЗНЬ — это главное и очень Простое Чудо.

Живите с Богом!

Людмила и Руслан

Ибо что же? если некоторые и неверны были, неверность их уничтожит ли верность Божию?

Послание к Римлянам, 3:3

Верность своему мужу или жене, верность идее, верность самому себе... Существует ли она вообще или мы — лишь листья на ветке семьи, которые трепещут от любого ветра, а иногда срываются и уносятся прочь, если порыв оказался слишком сильным? Я часто размышлял об этом и всякий раз приходил к другому, возможно, самому главному вопросу: исчезает ли верность Божия, если исчезла верность супруга?

С Русланом я познакомился очень давно, еще в девяностые годы. В то время я уже активно работал адвокатом и брался за самые разные дела. Однажды мой клиент-дизайнер, видимо, находясь под впечатлением от только что выигранного процесса об авторских правах, спросил меня: «Слушай, а ты можешь помочь Руслану? Я тут подвизался оформлять помещения для московского представительства одной зарубежной компьютерной корпорации, Руслан — это их руководитель, из Америки не так давно приехал. Знаю, что у них сейчас возникли серьезные проблемы, нужна юридическая помощь». Я пожал плечами, ответил: «Конечно, давай с ним увижусь».

И вот мы встретились. Шикарный офис в районе Цветного бульвара, просторный и прекрасно отделанный — все очень стильно, очень по-заграничному. А напротив ме-

ня сидит Руслан, такой же роскошный и «заграничный», как все, что его окружает. Он рассказывает о возникших трудностях, мы обсуждаем всякие юридические тонкости будущего дела, я смотрю на него и понимаю — он действительно необычный человек.

Как раз тогда в страну стали возвращаться молодые люди, чьи родители в свое время увезли их из СССР. Выросли и выучились они уже на Западе, так что у них имелся совершенно новый взгляд на мир и по-новому устроенные мозги. Мыслили они непривычно для нас тогдашних, и наблюдать за ними и их работой оказалось очень интересно. Руслан был именно из этого поколения. Он долго жил в США, окончил там университет, работал, затем получил должность главы представительства крупного компьютерного концерна — а это серьезная ответственность и серьезные деньги — и переехал в Россию. Женился. На тот момент у них с женой Людмилой уже было двое детей, мальчик и девочка.

В общем, да, человек необычный, интригующий, но... абсолютно неверующий. Это меня тогда кольнуло, однако на религиозные темы мы с ним не говорили, обсуждали исключительно юридические вопросы.

С делом его мы в конце концов разобрались, но и после этого периодически встречались на различных мероприятиях. Концерн усиленно продвигался в России, проводил большие акции, спонсировал культурные события, и меня стали туда приглашать. Выяснилось, что у нас с Русланом много общих знакомых (например, с ним тогда близко дружил мой товарищ по работе Артем). Так что мы постепенно стали общаться все чаще, я познакомился и с Людмилой, и с их замечательными детьми. Прекрасная семья, крепкая, устремленная в будущее.

Казалось бы, что еще нужно? Особенно если учесть, что с работой у Руслана все было в порядке, компьютерный бизнес развивался более чем хорошо. Если помните, в конце девяностых годов случился бум покупки высокопродуктивной компьютерной техники из-за рубежа в Россию, все

кинулись оборудовать свои офисы и кабинеты. Так что моего нового товарища ждали насыщенные трудовые будни и большие прибыли. Рекорды бились один за одним, Руслан богател — все шло не просто хорошо, а очень хорошо.

И вдруг я узнаю, что он бросает жену с двумя детьми и уходит к своей секретарше...

Конечно, все вокруг были в шоке. Хотя ситуация, в целом, не такая уж и редкая, в чем-то даже типичная: начальник — секретарша. В сторону Людмилы Руслан больше и не смотрел. Общие знакомые сказали, что в последний год их семейная жизнь счастливой выглядела лишь внешне — Руслан стал отворачиваться и отдаляться от жены, ругаться на нее, постоянно всячески оскорблять. А уже после их расставания говорил всем, насколько она ему надоела и стояла поперек горла: и не растет интеллектуально, и дура, и плохая мать — такой обычный перечень претензий, которые я, как адвокат, слышу от разводящихся супругов довольно часто. Все знакомые и друзья Руслана пытались вразумить, спрашивали: как же так, вы столько лет вместе прожили, детей вырастили, такое понимание было... Он в ответ им: нет, всё, надоела, не интересна, не хочу, а любовь у меня нынче другая! И ушел из семьи окончательно и бесповоротно, причем его новая женщина чуть ли не сразу родила ему ребенка.

Дальше я в силу обстоятельств и занятости немного потерял его из виду. И то, что происходило потом, мне уже рассказывали друзья. Рассказывали, в частности, и то, что творилось у Людмилы.

А Людмила пребывала в состоянии шока. Жизнь, которую она так долго и с такой любовью выстраивала, разрушилась. И двое детей... Что делать, куда идти, как вообще жить без мужа? Женщине было не просто больно, ее буквально выворачивало наизнанку, боль разрывала ее на части, она находилась в полной растерянности. И дело вовсе не в деньгах — Людмила тоже работала, в страховой компании; но когда тебя лишают самого важного, это выбивает все опоры из-под ног.

В это время начальство отправило ее в командировку в Казань. Люда сначала отказывалась, не хотела никуда ехать. Как вообще можно что-то делать, куда-то передвигаться, что-то решать, когда все, о чем ты в силах думать, это твое безумное горе, депрессия, которая накрывает с головой? А хватает тебя только на самые простые вещи: почистить зубы, пойти на работу, накормить детей. Вот, кстати, и детей как оставить в такой ситуации? Но все же Людмила инстинктивно чувствовала, что ей нужно хоть немного отвлечься, так что в итоге она согласилась и вместе со своей сослуживицей Ириной отправилась в путь.

Они выехали из Москвы ночным поездом и всю дорогу вместо того, чтобы спать, разговаривали обо всем на свете. Людмила не выдержала, расплакалась, поделилась тем, что у нее случилось. Послушав ее, Ирина ненадолго задумалась и вдруг спросила:

- Люда, а ты крещеная?
- Да, — удивленно ответила та.
- Тогда тебе надо поехать в монастырь.

Женщина вздохнула:

— Ну какой монастырь? Что ж теперь, совсем все бросить и в монахини уйти?

— Да не в этом дело, — замахала руками Ира. — Нужно поехать пообщаться со старцами, с сестрами. Да и просто побыть одной несколько дней. Помолиться. Там тебя и молиться научат правильно.

— Да я как-то не умею. Не знаю... я и в церкви никогда не была. Крестили в детстве, вот и все.

— Тогда тем более надо!

Ирина рассказала ей, что под Казанью много разных монастырей, и раз уж они в командировке, то можно выбрать время и попробовать съездить хотя бы в один из них.

Так они и сделали. Ирина отвезла Люду в монастырь, и они провели там три дня. В беседе с игуменьей-настоятельницей женщина, наверное, впервые услышала странные, непривычные для нее слова. «Молись, — сказала ей матушка. — Вера твоя сейчас слаба, а испытание

к тебе пришло тяжелое, и нужно его выдержать. Молись. Проси Господа о помощи. Старайся». И Люда постаралась поверить, все эти три дня она постоянно молилась о возвращении мужа. Но оставаться в монастыре дольше они не могли, уехали домой.

Прошел год. Все это время Людмила по-прежнему металась, не находя покоя. Подруги советовали ей одного психолога за другим, пару раз отводили ее к «потомственным ведьмам», те клятвенно обещали вернуть любимого, но никакие их заговоры не действовали. Она то ходила в храм, то не ходила, то молилась, то, унывая, бросала. Настроение менялось каждый день, но лучше, к сожалению, не становилось. Руслан не возвращался, нянчил новорожденного ребенка от своей секретарши, наслаждался новыми чувствами. Да и выглядел он счастливым, ходил по тусовкам, всем рассказывал, как ему теперь хорошо.

Люда же совсем отчаялась. Так, увы, часто происходит. Вот она ходит по храмам, нигде не находит ответа, нигде не видит помощи, не понимает, как молиться, да и зачем молиться. Ответа все равно нет. На человека в такие моменты наваливается невероятное уныние, тоска, ощущение безысходности, а это самое страшное состояние, которое только может быть. И вот тогда в последнем проблеске надежды Людмила отправилась в Даниловский монастырь. Может, хоть там помощь найдет...

В монастыре она несмело подошла к монахине, одной из тех, что прислуживали в храме, попросила поговорить с ней. Та внимательно ее выслушала, покачала головой: «Ох, деточка, что тут сказать, ты и сама все знаешь... Молись, молись — ничего другого не остается. К могиле блаженной Матроны Московской сходи, она поможет». Действительно, а что еще можно сделать в этой ситуации? В полном отчаянии Люда воскликнула: «Неужели вы мне ничего больше посоветовать не можете?!» И вся заплаканная выбежала наружу.

Побрела по Даниловскому кладбищу к могиле святой, помолилась там, как умела, идет обратно, слезы текут,